

ОЛЬГА СВЕРДЛОВА

“КОЛЫБЕЛЬ КАЧАЕТСЯ НАД БЕЗДНОЙ”

Право на жизнь

Анатоль Франс в своём рассказе “Рубашка” о поиске счастья почему-то не заглянул в детскую. Наверное, посчитал, что для больного короля детская рубашка будет слишком маленькой. А зря. Вот уж дети, особенно те, что родились в рубашке, точно должны быть счастливыми.

Хотя жизнь человека, как известно, это “миг между прошлым и будущим”, и детство в нём всего лишь песчинка, подхваченная потоком жизни и унесённая ветром в вечность, тем не менее оно оказывает огромное влияние на судьбу человека.

Именно в детстве, в благополучном детстве, закладываются нравственные основы личности. По мысли Ф. М. Достоевского, без счастливого детства человек не может быть нравственным.

Из детства Толстой вынес смутную веру во что-то хорошее, стремление быть как можно лучше. Главным было стремление к нравственному совершенствованию.

Известны строки Л. Н. Толстого: “Счастливая, счастливая невозвратимая пора детства. Как не любить, не лелеять эти воспоминания о ней. Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений”.

...Моя родственница, очень близкий мне человек, похоронив дочь, которая умерла после тяжёлой болезни, пожаловалась мне как-то в минуту отчаяния, что внучка не так уж сильно переживает смерть матери: “Прихожу к ним, и так жалко мне моих внуков стало, что они без матери будут расти, что я не выдержала и заплакала громко, навзрыд, а потом вырвались слова непрошенные, что они бедные, несчастные, сиротками остались. И тут моя одиннадцатилетняя внучка так резко мне говорит: “А я всё равно буду счастливой”. Сказала вызывающе, как будто мне назло, будто я им предрекаю несчастную жизнь”.

Я пыталась понять и как-то утешить мою родственницу. Что в девочке говорило больше, когда она произнесла эти слова? Ужас пережитого, страх перед будущей жизнью без матери или невыносимость видеть, как убивает бабушку горе? Девочка устала от страданий и слёз.

Дети хотят быть счастливыми. Это их желание – порой вопреки судьбе, сложившимся обстоятельствам, иной раз трагическим. И это их право священо. А что мы видим?

На международной конференции “Семья и демография”, проходившей в Москве, выступающие с тревогой говорили о сегодняшней ситуации с детьми в России.

Ева Ковалевска, директор Европейского отделения Human Life International (Польша, Гданьск), с горечью констатировала: “Людам внушают – “бери от жизни всё”, и вот следствие – дети из благословения божьего превратились в проклятые”.

В. Г. Островский, заведующий отделением острых психосоматических расстройств НИИ “скорой помощи” имени Склифосовского, просто потряс всех присутствующих цифрами детских суицидов и ростом наркомании в стране: “За десять лет число детей, умерших от наркотиков, увеличилось в сорок раз. Поистине чудовищный рост самоубийств затрагивает всё более ранние возрастные группы. Введена графа – дети 5–9 лет. Появились двойные, тройные, множественные самоубийства. Уже десятилетние дети обнаруживают чувства отчаяния, одиночества, утраты смысла жизни”.

Ежегодно в России лишаются родительских прав 20 тысяч семей, сейчас в детских домах томятся 200 тысяч несовершеннолетних.

Общество постепенно привыкает, вернее, закрывает глаза на такое страшное явление, как бездомные и беспризорные дети.

В программе о бездомных детях на канале “Культура” Швыдкой, бывший министр культуры и массовик-затейник на телевидении, с благостной улыбкой говорил о правах ребёнка: “Ребёнок имеет право на беспризорность, имеет право выбирать между семьёй и улицей...”

Это о правах миллионов выброшенных на улицу детей, которые пользуются правом быть нищими, умирать от голода и холода?

В сентябре 2006 года, в Благовещенске покончили с собой две школьницы, 14 и 16 лет, выбросились с 12 этажа.

На стене балкона, с которого они сошли вниз, среди прочих надписей была строка из песни группы “Агата Кристи” – “мама, полетим со мной”. Там же найдены бутылка из-под шампанского, использованный одноразовый шприц и предсмертная записка: “Самоубийство посвящается одиноким воинам декаданса”.

Очевидно, всё это произошло не без влияния такого популярного сегодня писателя, как Борис Акунин, и его книги “Любовница смерти”, которая для многих подростков стала настольной. “Евангелие наших дней”, – как выразилась об этом декадентском детективе юная школьница.

Кажется, подобные организации – “сообщества смерти”, о которых так достоверно, увлечённо и ярко рассказывает Акунин, общества “любowników смерти”, члены которого считают земную жизнь наказанием и только ждут знака, поданного Смертью, чтобы перейти в небесную обитель, появились и в реальной жизни. Есть “Клуб самоубийц” и в интернете.

Ведь всё необычное, да так романтично преподнесённое, для неокрепших умов всегда было заразительно. В поисках смысла жизни они усваивают эти бредовые идеи, которыми были одержимы молодые люди еще в начале XX столетия, и пытаются реализовать их в наше время.

Вот вам и новая тема для очередного диспута или шоу под названием “Право на смерть”. Оказываясь, подросток может выбирать между жизнью и полётом вниз головой с 12-го этажа, считают глашатаи либеральной морали, для которых нет запретных тем ни в литературе, ни в жизни.

Свободные от всяких и всяческих запретов СМИ, которые, по мнению таких ревнителей либеральных ценностей, как всеядный ведущий программы “Времена” на ТВ Познер, должны ориентироваться только на внутреннего цензора, якобы имеющегося в душе каждого пишущего журналиста и писателя. Но свободные от всякой внешней цензуры сочинители сбросили на голову обывателя такую безнравственную продукцию, что впору удивляться, как народ еще выстоял и не живёт по законам “джунглей”, хотя пример, как веселиться и разжигать “Пожар в джунглях” в новогоднюю ночь, нам уже показало НТВ.

В обстановке общего социального и морального неблагополучия вырасти здоровым нравственно и физически совсем не просто. Ведь по числу самоубийств и детских преступлений мы занимаем одно из первых мест в мире.

Литература и ТВ, играют здесь не последнюю роль. Даже в такой свободной стране, как Англия, где демократия насчитывает сотни лет, существует Общественный совет, который контролирует продукцию, идущую в эфир. А у нас, забывая об элементарной ответственности перед читателем и зрителем, в погоне за сенсацией, которая обеспечивает высокий гонорар, – “даёшь

свободу, свободу без берегов”. Наши сценаристы и писатели в погоне за “клубничкой” ломаются в закрытые двери спецучреждений: психиатрические лечебницы, камеры, где сидят насильники и серийные убийцы, кабинеты сексопатологов и просто в анатомички.

Всё это не так безобидно, как кажется при первом приближении.

Даже мало-мальски грамотному психологу известен “синдром Вертера”, когда вслед за вышедшим произведением Гёте “Страдания молодого Вертера” по миру прокатилась целая серия самоубийств. Так что из истории тоже можно извлечь уроки, если есть на то желание.

И если считать, что кино – это фотография жизни, какой она сегодня предстаёт перед нами, то уже появился сериал, где дочка врача, будучи членом клуба “Любовников смерти” в интернете, вскрывает себе вены, а отец, испытывая огромное чувство вины перед погибшей дочерью, что не сумел вовремя распознать её увлечение и тем самым предотвратить трагедию, находит членов этого сообщества и пытается лечить их. Правда, неудачно. Не зная, что один из ребят аллергик, он даёт ему лекарство, от которого тот умирает. Несчастный врач становится непредумышленным убийцей и должен понести суровое наказание. Но не будем дальше пересказывать содержание сериала, так как вещь эта неблагодарная, а продолжим разговор о проблемах воспитания, начатый нами.

В последнее время специалисты много говорят и пишут еще об одной группе трудных детей с так называемым синдромом дефицита внимания и гиперактивности – СДВГ. В прошлом году собиралась Всероссийская научная конференция, посвящённая работе с этими детьми. А вот общественность, родители, учителя, еще по старинке, считают их просто неуправляемыми, хулиганами, а некоторые, те, кто добрее, просто шалунами и озорниками.

Так кто же они, шалуны или невротики?

Дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивности встречаются не так уж редко. И это не выдумка, а реальная беда для многих семей, о которой они знают не понаслышке, а убедились на собственном печальном опыте.

Что характерно для таких детей? Это не живость и шаловливость, как думают некоторые, а беспорядочная, изнурительная для ребёнка двигательная активность, расторможенность, которую он не в состоянии контролировать. Эта неспособность сосредоточиться и спокойно, последовательно работать.

Многие дети с гиперактивностью умны, талантливы, творчески одарены. Но, несмотря на это, они плохо учатся и считаются просто педагогически запущенными.

Я хочу как раз рассказать о таком мальчике, который страдал от дефицита внимания и гиперактивности и которому не был своевременно поставлен правильный диагноз. Никакой помощи он не получал, и кончилось всё трагически. Это было давно, и если бы тогда умели поставить правильный диагноз и были бы лечение и методики воспитания именно таких детей, возможно, его судьба сложилась бы совсем иначе.

...Прошло много лет с тех пор, а эта трагическая история не выходит из моей головы. Ни время, ни крутые повороты жизни не могут стереть ее из памяти. Это случилось в классе, где училась дочка моих близких друзей. И было ей тогда 12 лет, заканчивала она 5-й класс.

Повесился мальчик. Привязал веревку к дверной ручке и натянул ее потуже. Вот так просто свел счеты с жизнью.

Не тихоня и не отличник, а озорник и непоседа, способный, честолюбивый, но в дневнике были сплошные тройки; добрый и очень маленький, росточком не вышел.

Учителя, особенно преподаватель математики, оттачивали на нем свое остроумие, зло высмеивали подростка. И если происходило в классе ЧП, то всегда был виноват в этом Леня Шумов, так звали мальчика. В общем, как говорится, был он “козлом отпущения”.

Школа была специальная английская привилегированная и учились там в основном цековские дети, и стояла она даже неподалеку от дома, где в свое время жил, а может быть, был только прописан Генеральный секретарь ЦК КПСС.

Как мальчик попал в эту школу, не знаю, но был он из бедной семьи, рос без отца, мать немолодая и несовременная, работала, кажется, бухгалтером.

Тогда бухгалтеры были не в таком почете, как сегодня, и получали не столько, сколько сегодня.

Дочка моих друзей страшно переживала случившееся. Неделю лежала с высокой температурой, лицом к стене, ни с кем не разговаривала, а когда пошла в школу, сказала ребятам, что “мы все виноваты в его смерти”. Тут же ее слова передали учителям, и те жутко возмутились, так как больше всего боялись, чтобы их не обвинили в произошедшей трагедии, не хотели признавать хоть какую-то долю своей вины. Дети тоже смотрели на одноклассницу с возмущением. После этого ее буквально затравили, из отличницы она превратилась в троечницу, и пришлось ее переводить в соседнюю школу. Но это уже другая история. И об этом в другой раз.

А про Леню Шумова вспомнила я не случайно. В журнале “Новый мир” появилась тогда статья известного педагога Юрия Азарова, который, соблазнившись красотой фразы, наполненной метафизическим смыслом, назвал вслед за Корчаком свою статью “Право на смерть”.

Оказывается, это право было у мальчика, обделенного судьбой и жизнью, считал педагог.

Бедный среди богатых, рядовой среди знатных, троечник среди отличников, хулиган среди послушных, да еще рос без отца среди благополучных. И все это переполнило “чашу жизни”, и Леня воспользовался, делает вывод Азаров, своим правом на смерть.

Конечно, мы можем только догадываться, строить предположения о причинах, побудивших подростка принять такое страшное решение. Тайну он унес с собой в могилу. Детям же под предлогом, что не следует их травмировать, учителя не разрешили попроситься с товарищем, проводить в последний путь, хотели поскорее все замаять, будто ничего и не было.

“А был ли мальчик?”

Что же касается девочки, то как понимать ее неосторожное высказывание, обвиняющее всех и себя в том числе? Что это? Обостренное болезненное чувство вины, или квалифицируют такое переживание психологи, своего рода мазохизм, или подобное должен испытывать любой нормальный интеллигентный человек – жгучее чувство вины перед ушедшим – не додали тепла, не окружили вниманием, не поддержали вовремя, валили все грехи на него, занижали отметки, зло подшучивали, потому что вечно мешал, высказывал, требовал особого подхода – в общем, не понимали, не жалели, не любили.

У ребенка есть право на жизнь, но нет права на смерть, вопреки Корчаку, замечательному педагогу и мужественному человеку, который в своей книге “Как любить детей”, очевидно, отдавая дань, как я уже заметила, литературным красотостям, признал за ребенком это право. Не хочется так думать, но как иначе объяснить его слова?

Есть права, которые мы не имеем права отдавать на откуп ребенку. Мы, взрослые, родители, педагоги, в конце концов общество, должны обеспечить каждому ребенку его исключительное право – право на жизнь, достойную и счастливую.

Дети Индиго

В редакцию пришло письмо от читательницы из Саратова. Вот о чем рассказала взволнованная мать: “Моя дочка поражает всех своими странностями. Она совершенно не похожа на обычную девочку ее возраста. И это было с самого рождения.

С ней трудно наладить нормальное общение. Она не может на чем-то одном сосредоточиться. Плохо учится, хотя читать научилась в 3 года, неуступчива. Но если она чем-то увлечется, тут ее уже невозможно оторвать от этого занятия.

Она необыкновенно умная. Она так много знает. С четырех лет сидит у компьютера и умеет добывать информацию лучше отца. Она все время говорит о своей миссии в нашей стране – сделать ее самой богатой и процветающей в мире. Она говорит, что будет первой женщиной-президентом в России. На день рождения она попросила нас подарить ей кошку, которая умеет говорить. Я решила ее показать врачам, и ей, после длительного обследования, поставили диагноз шизофрения и предложили ее немедленно лечить. А недавно я прочитала книгу “Дети Индиго” и поняла, что моя дочь – предста-

вительница новой расы – сверхлюдей. У нее есть ангел-хранитель, и она постоянно с ним разговаривает и советуется. Она не больная, а просто не такая, как все. Не могли бы вы подсказать, где такими детьми в нашей стране занимаются? Ведь в Америке даже открыты специальные школы для детей Индиго. Они считают, что эти дети с аурой индигового цвета, совсем не такого, какой бывает у обычных детей. Они стали открытием XX века”.

“Дети Индиго – это компьютеризованные дети, которые откроют иной мир, где надо будет трудиться не руками, а головой”, – утверждает автор американской книги по педагогике.

Дети Индиго – это еще один феномен нашего желания поверить в нечто экзотическое, в то время как это просто отклонение от психической нормы. И здесь надо лечить, а не противопоставлять человечеству, делать “белой вороной”, вызывая к этим детям со стороны обычных ребят неприязнь, а порой просто ненависть.

Я знаю девочку, которую возненавидел весь класс, когда она попыталась показать, насколько она оригинальна и не похожа на своих одноклассников. Она уверяла, что может двигать стаканы взглядом – только в особых условиях, предсказывать судьбу, рассказывала, где и как она жила до своего рождения. Ребята считали ее страшной врушкой. Ее подстерегали после школы, избивали, дразнили, и отвернулись от нее буквально все.

Мы так склонны поверить в чудо, что готовы поставить вопрос: дети Индиго – кто они, гении или мутанты? Хотя в повседневной жизни они гиперактивны, плохо учатся, не слушаются, трудно находят контакт с одноклассниками. Это проблемные дети, практически необучаемые. Педагоги говорят о них приблизительно следующее: “Ваш ребенок – исчадие ада, переведите его в специальную школу”.

Дети Индиго обладают неустойчивой психикой. Настроение их может меняться буквально каждую минуту. То они бурно активны, могут быть не в меру веселыми, то вдруг замирают, становятся апатичными, равнодушными, забиваются в угол, думая о чем-то своем. У них нет страхов ни перед чем, они верят только в себя. Один такой мальчик так заявлял о себе: “Я принес Новое Время. Я принес Новую Информацию”.

Но когда этих детей тестировали, – рассказывает журнал “Новый век”, – то они выдавали необыкновенные результаты. Их коэффициент интеллектуального развития равен 130, тогда как раньше такой показатель был только у одного человека из десяти тысяч. Все эти дети уверены в своем высшем предназначении, страдают “манией величия”, предсказывают будущее.

Индиго читают, говорят, рисуют и пишут стихи о жизни на других планетах, по которым они как будто даже тоскуют. Некоторые увлеченные эзотерикой исследователи, склонны считать, что в своих прошлых воплощениях эти дети были жителями других миров, что они посланники Бога, который направляет их на Землю с определенной миссией – вывести людей на новый духовный уровень, привести к жизни в Четвертом измерении. Обо всем этом нам серьезно в своей статье сообщает журнал “Новый век”.

Даже экстрасенсы со стажем не выдерживают научной проверки. Их деятельность очень точно, по-моему, оценил наш министр по чрезвычайным ситуациям, которого, казалось бы, сам Бог заставляет прислушиваться к их прогнозам. Вот что он рассказал: “Раньше после каждой катастрофы объявлялось огромное количество экстрасенсов, которые говорили: “Если бы к нам обратились, мы могли бы предупредить”.

Тогда совместно с нашим научным институтом при Физтехе была создана лаборатория по изучению энергетики этих людей, специальные компьютерные программы обрабатывали их прогнозы в течение 1996–98 годов. Мы хотели посмотреть, насколько их предсказания совпадают с действительностью. Оказалось, что ни насколько. То есть процент настолько мал, что его можно назвать случайным. С тех пор мы экстрасенсов серьезно не рассматриваем”.

Американцы считают, что дети Индиго – результат процесса эволюции человечества, техногенной революции, компьютеризации...

А мы? Пока, поддавшись этой сенсации, далекой от науки, собираем факты детской неординарности – вернее, патологии – и морочим головы родителям, повторяя, по словам Нэнси Энн Тэпп, американского психолога и ясновидящей, что “дети Индиго открывают нам дверь в другой мир, в котором не будет ненависти, расовой дискриминации и унижения”.

Бредоподобное фантазирование, когда дети всерьез и убежденно считают себя жителями Швамбрании, соседями Карлсона, живущего на крыше, роботами, пришельцами и прочее в сочетании с другими симптомами – аутизмом, школьной неуспеваемостью, неуправляемостью – уже должны наталкивать родителей на мысль обратиться к врачу.

Конечно, отнести своего неуправляемого ребенка к детям Индиго для матери гораздо легче, чем поверить в то, что он болен и его надо лечить. Падкие до сенсаций журналисты в погоне за большими гонорарами, писатели и колдуны, которых сегодня так много развелось то ли благодаря свободе “вещуни”, то ли потому, что нам остается верить только в чудеса, могут видеть в этих детях феномен XXI века, будущее человечества.

Но сила и мудрость родительской любви в том и заключается, чтобы не запустить болезнь, помочь ребенку вовремя, когда еще есть шансы на излечение или длительную ремиссию, а не тешить свое самолюбие рассуждениями о необычности, гениальности своего дитяти.

Немецкий ученый Курт Шнайдер высказал мысль, которая стала классической для врачей-психиатров, имеющих дело с психически больными людьми: “От больного повеяло шизофренией”. У опытных клиницистов с годами вырабатывается особая врачебная интуиция, позволяющая им почти безошибочно диагностировать начинающееся заболевание, когда многих явных симптомов еще нет. Вот подобной интуицией должны обладать родители. Я вовсе не имею в виду, что они должны ставить диагноз. Нет, просто их должны настораживать грубые отклонения в поведении и психике ребенка.

Ради завтра...

Они – наши дети, и это огромное счастье, когда у них есть родители и хороший, уютный дом, дом, где тебя любят, где тебя поймут, помогут, поддержат. И наша обязанность, сколько бы лет ни было нашему ребенку, “попасть” в его переживание, не оставлять его наедине с грузом нерешенных проблем. И в то же время не лезть с назиданиями, житейской логикой по поводу счастливого будущего, которое он может изуродовать своими поступками сегодня.

Помните, как у Корчака?

“Ради завтра пренебрегают тем, что радует, печалит, удивляет, сердит, занимает ребенка сегодня. Ради завтра, которое ребенок не испытывает потребности понять, расхищаются годы и годы жизни. Время терпит”.

Но ведь это он говорил в отношении совсем маленького ребенка. А если это подросток, юноша?

... Лето, жара. Звонит дальняя знакомая. И вдруг узнаю, что она сидит в Москве и не уезжает на дачу. Спрашиваю, в чем дело, почему в Москве.

– Да караулю внука.

Внуку 18 лет, он студент, проходит практику, влюбился, и бабушка, и родители боятся, как бы он девицу в дом не привел, как бы девочка не забеременела, а потом ему придется жениться...

– Не уезжаю под предлогом, что радикулит! Разыгрываю спектакль. Хожу, корчась, по квартире.

Другой бы восстал, возмутился, а этот пытается переиграть родственников, попросил снять ему комнату. На что получил твердый отказ – вот, мол, кончишь институт, начнешь зарабатывать – тогда и снимай квартиру и делай, что хочешь. Семья из “новых русских”, денег достаточно, могли квартиру снять, не то что комнату. Но вот не испугались отказать и без всяких смягчающих разговоров. А парень действительно влюблен впервые и страдает от безвыходности ситуации. И вдруг звонок, и я узнаю, что внука увезли в больницу, взял у бабушки со стола таблетки и выпил 20 или 30 штук. Спасли, слава Богу, но парень остался инвалидом, желудок, почки, печень поражены.

Он стоит “над пропастью во ржи”, и родители должны не отойти в сторону, как чужие, не подчеркивать своего нежелания разделить его заботы и трудности, а дать понять, что вы чувствуете, слышите его, пытаетесь найти вместе с ним выход из тупика. Это совсем не значит, что надо подкладывать соломку под каждый самостоятельный шаг уже взрослых сына и дочери, что строгость и твердость в воспитании отменяется и что надо опекать вплоть до пенсии. Дети живут не прошлым и будущим. Человек хочет быть счастливым “здесь и сейчас”, об этом писал еще Августин.

В последние десятилетия мы убедились, как хрупка и коротка может быть жизнь, и потому откладывать счастье на потом – не самая большая мудрость. Расчет и здравый смысл нас часто подводят. Хотя юные всегда “и жить торопятся и чувствовать спешат”, особенно в наше время. Но в этом есть своя правда.

А еще наша сегодняшняя жизнь вселяет в нас трагический оптимизм, заставляет пересмотреть многие истины.

Едешь по окружной дороге и столько видишь безымянных венков на месте, где разбились люди, чаще всего молодые ребята, только начинавшие жить. Или сводки, как с фронта. Когда каждый день убивают на Кавказе, взрывают на улице, расстреливают в подъездах домов. Катаклизмы, природные и социальные, катастрофы, наркотики, несчастные случаи, болезни уносят наших детей очень рано. И может быть, где-то в Японии люди живут в среднем до 80, а в нашей несчастной стране живут на 20 лет меньше – это в среднем, как говорят, температура “по больнице”. А в действительности в структуре смертности молодым принадлежит немалый процент. И по количеству самоубийств мы, кажется, выходим чуть ли не на первое место.

Завтра, которого может не быть

Статистика говорит, что из всех погибших в прошлом году на российских дорогах каждый третий – молодой человек. Гибнут от СПИДа и гепатита, от войн и бандитов, в авиакатастрофах и терактах. И я вовсе не сгущаю краски. Не дай Бог, чтобы кому-то выпала эта доля, но такова реальность, и с ней невозможно не считаться. Конечно, к этому есть и объективные предпосылки. Темп жизни стал другой, и активность молодежи неслыханная, и желание заработать много и немедленно неодолимо, так как можно “взять от жизни все”.

Когда работают столь мощные факторы для пробуждения активности, инстинкт самосохранения замолкает. И многие родители уже это поняли. Встречают вечером после занятий взрослых ребят у метро, узнают по “сотовому” в течение дня, где находятся, не пускают на опасные дискотеки, футбольные матчи, рок-концерты. Усваиваем, что “спасение утопающих – дело рук самих утопающих”.

Самостоятельность – замечательная вещь, только не в нашей стране.

Парень решил заработать на пиво, игровые автоматы и ресторан, чтобы сводить туда знакомую девчонку. Умелый такой мальчишка, сразу его заметили, взяли на стройку, где получал немалые деньги. Но вот свалился с лесов, которые были плохо укреплены, и теперь искалечился на всю жизнь.

... Или девочку одну отпустили на каникулы самостоятельно добраться на автобусе до бабушки, которая жила в другом городе, а могла бы с мамой ехать на поезде. А водитель автобуса то ли после пьянки заснул, то ли устал, то ли квалификации было недостаточно, в общем, свалился с моста в речку. Девочка погибла, а с ней вместе еще десять пассажиров.

А вообще-то, что же происходит со страной, где даже дети президента должны в целях безопасности учиться где-то в Италии или Германии? Но может быть, именно потому, что они дети первого человека – заложники времени и судьбы? Но ведь гуляла же по Москве Светлана Сталина, и училась в московской школе и университете, и отдыхала, где хотела.

Искусство любви

Очень часто в цепи событий, в характере и поведении угадывается судьба человека и происходит, как считал Владимир Набоков, развитие и повторение тайных тем в явной судьбе. Но мы, вышедшие из другой эпохи, считаем, что наше желание может быть сильнее судьбы. И начинаем разворачивать человека согласно нашим планам. Человек, даже если он совсем маленький, сопротивляется изо всех сил, а мы продолжаем его ломать, скручивать, заставлять, и ничего из этого хорошего не получается.

Во-первых, отношения становятся враждебными, а во-вторых, ребёнок теряет независимость, становится придатком нашей воли. Его свобода ограничивается, и он начинает всё делать, если он послушен, по принуждению, бездумно и безрадостно, а если он сильный, то озлобляется, становится агрессивным, любой наш совет, даже разумный, воспринимает в штыки.

Такая конфронтация может очень трагически закончиться, потому что вступают в конфликт две воли, а не разум.

Мы привыкли в своих воспитательных усилиях руководствоваться здравым смыслом, опытом бабушек и дедушек, раз навсегда найденными методами. Но вот если он совсем не такой, как вы, как ваш первый ребенок, и времена на дворе изменились, и ваша жизнь тоже. Вот почему мы говорим, что воспитание – это искусство. Потому что каждый раз надо принимать совсем новое решение, вопреки сложившимся стереотипам.

... В этой семье все чего-то достигали, все были успешные, все учились отлично. В семейном музее хранились золотые медали, похвальные грамоты, красные дипломы. И только один мальчик, сын профессора и внук академика, учился плохо, и не потому что ленился или был неусидчивым, а просто потому, что науки ему не давались, особенно математика. Даже обычную задачу решал с трудом. А уж задачи с мчанием навстречу друг другу поездами и бассейнами, из которых одновременно выливаются кубометры воды, для него оставались китайской грамотой. Даже после того, как за их разъяснение брались все члены семьи – отец, бабушка и прабабушка. Наняли учителей по всем предметам, но оптимизма родителям они не добавили.

Взгляд у внука, когда он делал уроки, был сонный, движения замедленными, очень быстро уставал и начинал плакать. Но вот во дворе это был совершенно другой ребёнок. Прекрасно катался на велосипеде, на роликах выделывал такие трюки, что мальчишки смотрели на него с завистью.

На семейном совете решили почему-то отдать его в секцию баскетбола, может быть, потому, что мальчик был достаточно высокий, и отец когда-то увлекался этим видом спорта. А он мечтал совсем о другом – о боксе. Но родители об этом и слышать не хотели. Говорили, что это самый опасный вид спорта. Статистика подтверждает, что в мире каждый год на ринге погибает один боксёр.

“Не хватало еще, чтобы в доме рос дурак с пудовыми кулаками”, – как-то сказала мать в минуту отчаяния, когда увидела у сына в дневнике несколько двоек за неделю. “Наверное, мне в роддоме ребёнка подменили”, – проговорила она в сердцах.

Не утешало, что и Пушкину не давалась математика, и Эйнштейн плохо учился. Ребёнок постоянно чувствовал, что он не дотягивает до уровня семьи.

Перед родительским собранием в доме начиналась перебранка, кто пойдёт в школу. Отец доказывал, что он в этот вечер занят на работе, мать находила свои аргументы, и на собрание шла бабушка и выслушивала все претензии педагогов.

Конечно, родители не успокаивались, водили, как полагается, к психологу, да не к одному, но заключение специалистов было неутешительным – ребёнок нормальный, психически здоров, но умственное развитие замедленное, с чем это связано, никто на этот вопрос ответить не мог. Казалось, родовых травм не было, детство прошло в хороших условиях, с ребёнком много общались, играли, развивали, да всё, как говорится, не впрок. Правда, заговорил он поздно, на новые игрушки реагировал как-то удивительно неэмоционально, новых людей воспринимал со страхом, и память была довольная слабая.

Однажды отец семейства наткнулся в газете на сенсационную статью, где рассказывалось, как в Чехии случайно подменили в роддоме ребёнка и каких трудов это стоило доказать. Но генетическая экспертиза подтвердила ошибку, и после всевозможных коллизий удалось установить истину. Две семьи обменялись детьми, к счастью, дети были еще совсем маленькими, так что никаких трагедий не последовало.

Но навязчивая идея – провести генетическую экспертизу – овладела отцом семейства. Он понимал, что это глупо, ничего не даст, но избавиться от этой мысли никак не мог. И тогда тайно, ничего никому не говоря, отдал кровь свою, ребенка и жены на исследование. И результат оказался ошеломляющим. Анализ подтвердил, что не он отец ребёнка, хотя мать была настоящей.

И вот тут-то произошло самое удивительное, не вписывающееся ни в какую логику поведения людей в подобных обстоятельствах. Огромное чувство вины перед ребёнком овладело им. Он понял, всем сердцем почувствовал, что об этом никому никогда не расскажет и не упрекнёт жену в измене. Семья может развалиться, и от этого ребёнку будет только хуже. Понял, как дорог ему сын, какая ответственность у него перед ним. А самое главное – он ощу-

тил такую бесконечную нежность и любовь, что скупые мужские слёзы сдавили горло, перехватили дыхание.

Вы скажете, что так не бывает, парадоксальная реакция на обман, который был заложен в их семейные отношения с самого начала. Но человеческие чувства не подвластны логике, их невозможно измерить и предугадать.

С тех пор в доме началась новая жизнь, мальчика отвели в секцию бокса, где он стал совсем другим человеком – сильным, уверенным, достойным, а впоследствии не раз поднимался на ступеньки пьедестала, где ему вручали высшие награды. Так что семейный музей постепенно пополнялся и спортивными призами.

Эту историю рассказал мне отец чемпиона страны по боксу, но просил не указывать фамилию. Пусть это останется тайной, но послужит уроком для тех родителей, для которых престижные соображения выше счастья ребёнка, дарованного ему природой.

Уроки счастья

В Англии, в одной из престижных школ Лондона, ввели новый предмет – “Уроки счастья”, который будут изучать в обязательном порядке, наравне с физикой и химией. По мнению директора английской гимназии, детям ничего не дадут теоретические знания проблем счастья, хотя и выработывались они тысячелетиями учеными, писателями, поэтами. Нужны практические знания – как добиться счастья в личной жизни, решили английские педагоги. А для этого необходимо знать, на что ты способен. Человек должен бить себя кулаком в грудь, говоря, какой он замечательный и уникальный. Иначе будешь прозябать. А еще очень важно научить строить гармоничные отношения с окружающими. Но главное – к счастью ведёт здоровый образ жизни, то есть самое банальное, “в здоровом теле – здоровый дух”, становится не просто набившим оскомину афоризмом, а жизненным принципом.

Конечно, знание, как не упустить птицу счастья, если повезёт до неё дотянуться, не лишнее.

Конечно, целенаправленная устремлённость к цели, к своему счастью сделает подростка более уверенным в себе.

И конечно, подросткам не хватает уроков позитивной психологии.

Ведь ребёнка на пути к взрослению, как мы уже говорили, поджидает столько опасностей и соблазнов, которые могут увести его в сторону от нормальной жизни, и нужно научиться их видеть и уметь преодолевать.

Англичане не побоялись назвать эти уроки так выпендренно, пафосно, романтично – “Уроки счастья”. Сытые цивилизованные европейцы пытаются найти ключик к двери, которая откроет им комнату счастья.

А у нас в это же время разгорелась дискуссия по поводу введения тоже нового предмета – “Основы православной культуры”.

Англичане, вводя “Уроки счастья”, видят его в воспитании индивидуализма, самореализации личности. Мы тоже хотим счастья для наших детей, но понимаем его по-другому.

Путь к счастью видится нам в воспитании личности, не обособленной, эгоистической, но духовной, открытой людям и миру. Для нашей эпохи, которая переживает настоящую революцию индивидуалистических ценностей в общественной жизни, культуре, семье, особенно важно воспитание коллективистских начал в детской среде. Соборная, коллективная среда гораздо более благотворна для воспитания, чем модель взаимоотношений отдельных индивидуумов, где каждый стремится утвердить себя любыми способами. Именно такую модель предлагает нам современный мир.

Самореализация, самодостаточность – ключевые слова для всей либеральной культуры. С детства воспитанный индивидуализм, прикрытый внешней культурой поведения, порождает отчуждение между родителями и детьми, и тогда это уже не проблема отцов и детей, а отсутствие какой-либо связи между поколениями.

Мы увидели, какое пагубное влияние оказали все эти идеи на воспитание уже даже не одного поколения. Индивидуализм породил невиданный доселе эгоизм, чёрствость, расчётливость, цинизм и равнодушные к бедам окружающих, близких и далёких. И потому идея не вульгарно понятого коллективизма, когда судьба человека приносится в жертву обществу, а соборность, как

великая сила, объединяющая людей, делающих их не стадом, где выживает сильнейший, а обществом, где каждый человек ощущает локоть другого, – вот те принципы воспитания, от которых мы не должны отказываться.

Эти идеи должны лечь в основу воспитания человека XXI века, века, как мы уже видим, жестокого, страшного, иррационального в своей трагической непредсказуемости.

Внести вклад в глобальную энергетику, чтобы противостоять разрушительным силам, которые угрожают человечеству, можно только совместными усилиями. И если люди не поймут этого и не начнут помогать друг другу, объединяться, делиться друг с другом – человечество может просто не выжить.

Мир вступил в фазу наиболее опасного противостояния – цивилизационного.

Отвечая на вызов времени, мы должны выбрать путь, который бы не разъединял поколения отцов и детей, а наоборот, способствовал бы их взаимопониманию, сближению ради единственной цели – выжить и остаться людьми.

В основе идеи преподавания уроков православной культуры было желание уберечь наших детей от растлевающего влияния обстановки, существующей в мире сегодня. Эти уроки должны способствовать накоплению внутренних сил и ресурсов, которые дадут возможность подростку выбрать то, что согласуется с его волей, но позволяет служить Богу и людям, воспитают человека, который не предаст товарища, сумеет простить обиды.

Но эти занятия не должны походить на традиционные, ограничиваясь чтением лекций и проведением опросов. Важно организовать практические занятия, где дети научатся трудиться и полюбят труд, укрепят волю, научатся противостоять злу, не поддаваться искушению, жить по заповедям (не укради, не убий и т. д.).

И всё это путь к счастью, то есть уроки счастья.

Но, к сожалению, когда речь заходит о преподавании уроков духовной культуры, шпаги скрещиваются только на том, что Православие – не единственная религия, которая должна преподаваться в школе. В классе, мол, есть и мусульмане, и иудеи, и баптисты и т. д. Это может вызвать неприятие нового предмета – представителями других религий.

Но ведь речь идёт вовсе не о конфессиональном воспитании! Не следует думать, как нам пытаются навязать на всевозможных дискуссиях, что есть воспитание православное, магометанское, светское. На самом деле есть воспитание истинное, которое ведёт ребёнка к добру. И тогда мы сможем оградить подрастающее поколение от того зла, которого так много в мире, и подарить ему уроки счастья, которые помогут ему найти свое место в жизни.

Меня могут забросать камнями атеисты, либералы и еще чёрт знает кто, но откровенно говорю, меня возмутило письмо группы академиков во главе с нобелевскими лауреатами, людьми весьма престарелого возраста, когда, как говорят, пора подумать и о душе, против введения уроков духовной культуры в школе.

Оказывается, считают академики, нашим детям грозит не зло, которое подстерегает их на каждом шагу, не ужасы беспредела современной жизни, а “мракобесие”, которое якобы исходит от влияния православной религии, хотя, к сожалению, сегодня, при полной свободе вероисповедания, ростки приобщения людей к духовности просто мизерны. И уж если быть до конца искренними, то следует признать, что для поддержания морали и нравственности в обществе, кроме религии, ничего нет. И тогда, хотя бы из чувства самосохранения, очнёмся от дурмана свободы, чуть ли не тождественной вседозволенности, и придём к свободе нравственного выбора.

Осторожность и риск

Как часто мы сами лишаем ребёнка счастливого беззаботного детства, удовлетворяя свои амбиции или желания добиться того, чего не добились сами в жизни. Я имею в виду обучение спорту, когда родители, чтобы не упустить шанс, всю свою жизнь и жизнь ребёнка подчиняют мечте о будущих успехах, чуть ли не о мировой славе. Это хождение вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому краю. Но кто может бросить камень в победителя? А если пришлось сойти с дистанции, не добившись званий и титулов, затратив луч-

шие годы и потеряв здоровье? В большом спорте беспощадно действует закон естественного отбора, даже трудолюбие не может искупить недостаток таланта. Но если ты даже добился успеха? Психологического комфорта, как правило, нет. Ощущение полного одиночества, непохожести на своих сверстников, бесконечные гонки, нездоровая атмосфера, зависть и непомерно развитое честолюбие, выжимание всех соков, нечеловеческие перегрузки, отсутствие свободного времени, травмы и страх отстать, не выиграть, не занять желанного места...

И я снова и снова задаю себе вопрос: имеют ли право взрослые рисковать жизнью детей?

“Из страха, как бы смерть не отняла у нас ребенка, мы отнимаем ребенка у жизни; не желая, чтобы он умер, не даем ему жить”, – писал Януш Корчак.

Герой нашего рассказа – отец, который рискует жизнью детей не потому, что он безумен или авантюрист по натуре, или пытается на детях реализовать свои несбывшиеся надежды. Нет, у него, в отличие от нашей традиционной логики, иная система воспитания, твердые, выработанные своей жизнью и опытом правила формирования личности ребенка.

И тогда велосипедные маршруты по пустыням Сахара и Гоби летом в 50-градусную жару или велопутешествие по льдам и торосам Байкала зимой становятся тем полигоном или спортивным залом, где выковываются характеры детей, где они получают заряд мужества и стойкости, тот бесценный опыт, который дает возможность стать настоящими людьми.

Цель ведь – не риск ради риска. Путешествия развивают все возможности человека, дают огромный творческий импульс.

“Поездки были для детей экстремальными, но безопасными. Они вполне могут отвечать за свои поступки, терпеть лишения. У подростков физиологическая тяга к скорости. И с этой страстью к риску, скорости необходимо считаться”, – говорит наш герой.

Не понарошку, а на самом деле нужны испытания для ребят. Дети хотят серьезного к ним отношения, когда трудности не выдумываются, а сама жизнь преподносит их. Но это плодотворно, когда ты сам способен на большие усилия, многое умеешь, когда у тебя есть опыт преодоления, когда владеешь мастерством и есть твердые убеждения, выработанные всей предшествующей жизнью. Опыт, приобретенный не на словах, а в том деле, которому ты хочешь обучить ребенка, заразить его идеей своей жизни, своего увлечения.

Но ведь риск не всегда связан с испытанием физическим, к примеру, морозом или жарой, скоростями и головокружительными прыжками, могут мне возразить. Действительно, родительский риск – это уметь запретить то, что никто не запрещает, и разрешить то, что все запрещают.

И в этой связи мне вспоминается, какому остракизму подвергались в свое время методы воспитания в известной семье Никитиных. Их обвиняли во всех смертных грехах – что они не имеют права рисковать жизнью детей, а это были всего-навсего нетипичные условия жизни, хождение зимой босиком по снегу, раннее развитие физических и умственных способностей. Они прокладывали свой путь, не боясь высоких авторитетов и традиций. “Охранной грамотой” была их интуиция, которая сродни настоящему таланту. Ибо “колыбель качается над бездной”, – писал Владимир Набоков в своём автобиографическом романе “Другие берега”, напоминая нам о хрупкости человеческой жизни, но только родительская мудрость и интуиция дают возможность пройти по ее краю и не свалиться в нее.

Ответственность за себя и свою жизнь – вот то главное, что должны мы воспитать в наших детях. И тогда наркотики и пороки, дурные компании и преступления не будут для них роковой случайностью. А мы, родители, взрослые, старшие, не будем бояться, что впоследствии нас упрекнут – ты настоял, ты посоветовал, ты запретил.

Вся наша педагогика держится на запретах: не ходи туда-то, не водись с тем-то... и т. д. Но одни запреты никогда не были действенны.

Осторожность и риск – вот формула воспитания личности.

Осторожность – это наш опыт, приобретенный за всю прожитую жизнь, и риск, мужество пускать ребенка в собственное плавание.

Потому что его жизнь не продолжение нашей, а его собственная, в которой он должен набираться своих собственных ошибок и преодолений, своего опыта, который только и может делать его личностью.

Мы только светофоры на его пути: красный – нельзя, зеленый – иди, а желтый – остановись и оглянись.

И еще о проблеме выбора – одной из самых серьезных для человека, и большого, и маленького. Кстати, во всех наших сказках перед героем всегда стоит этот вопрос: налево пойдешь... направо... И читатель вместе с героем выбирает именно тот путь, который ближе всего его характеру и сердцу.

“В мудром одиночестве бодрствуй”. Эти слова из той же замечательной книги Януша Корчака, о которой мы уже говорили, наполненные загадочным и тайным смыслом, остаются для поколений родителей напоминанием об огромной работе, которая ждет их на пути взросления ребенка.

“Ребенок – это мотылек над пенным потоком жизни. Как придать прочность его крыльям, не снижая полета, закалять, не утомляя”, – эти вечные вопросы, которые должен решать каждый родитель всю свою жизнь...

“Я беру камень и отсекаю все лишнее”, – говорил Огюст Роден, выдающийся французский скульптор XX века. Отец и мать делают примерно то же. Они не в силах изменить генотип ребенка, но они отсекают все лишнее и опасное, могут поправить, усилить или приглушить то, что создано матерью-природой. С помощью воспитания, морали, культуры и, конечно, любви...